

Алексей Бессонов

Сказка страсти

Алексей Игоревич Бессонов

Сказка страсти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=134243

Аннотация

Ненависть, как и любовь, тоже может творить чудеса. Ненавидеть до тошноты, то судорог, до черта в глазах... Она ненавидела своего правильного и обеспеченного мужа. Она искала настоящую страсть. И вот во сне ей стало являться непонятное желтоглазое существо с двумя громадными крыльями за спиной...

Алексей Бессонов

Сказка страсти

Она его ненавидела.

Тихо; ну, а что с этим делать: бытовуха...

И, между прочим, традиционные подъездные бабки, скажите вы им об этом, так же тихо пожали бы плечами. И верно – с дуру ведь бесится, девка. Бабок, между прочим, было немного. В престижнейшем доме остались только те семьи, в которых пресловутая, всеми ругаемая «молодежь» смогла подняться до уровня, позволяющего выдавать на-гора немаленькую, в силу новых условий, квартплату. Подъездные старушенции, естественно, щеголяли в сэконд-хэндовских дубленках и весьма охотно помогали внукам разгружать багажники их не совсем свежих «Фордов» и «Байеров».

Анна Ивановна, вдова полковника-комиссара, сама когда-то командовала зенитной батареей. Глаз-алмаз, вы тут не шутите! Когда в тесный старый двор заезжал громадный «Континенталь» ее соседа, он сам кричал ей: «а, баб Ань, а ну-ка, гляньте там, впишусь ли!» «Линкольн» был старенький, да водитель – глаза молодые, а старая пулеметчица задала азимут лучше, чем хваленый немецкий автомат целеуказания.

Жили, в общем-то, недурно. Молодняк если и дурковал, то исключительно пивом, до водовки дело не доходило, а уж

про слово «анаша» знали исключительно из программ НТВ; жили. Квартиры огромные, места всем хватит. Бабки за внуками смотрят – скорее, правда, за правнуками, – так что ж, чего ж не жить; все пашут, дом – полная чаша, страна, худо-бедно, но живет: президент, опять же, новый, представительный мужчина, да еще и молодой: чего ж не ж жить. «мы-то, помню, когда из Венгрии приехали, так у Валентин-Григорьяча «Хорьх» был, ага. Я-то с Ленинграда еще машину водила, а он, после контузии-то, боялся, вот как... А щас у Сережки моего, Ленка, села в свой «Фиатик» – жжых – и ага! «А что ей, Пал-лна, они ж молодые...»

Его любили; ее – сказать трудно. Они квартиру не покупали, наследовали от старенькой бабушки, вдовы полковника: это – статус... Ремонт, понятное дело. Машины, две: так кого удивишь. Ловкий, аккуратный «Мерс» у него, а ей он после ремонта купил лапочку, весь двор влюбился – «Пежо – 206», темно-вишневый, ласковая, чудная машинка, вроде как котенок в доме прижился. Анна Иванна, сидя на скамеечке, так и ловила себя на желании бок ей погладить – ах, до чего ж сладкая она, эта машина! Будто младенчика принесли...

Его любили. Жили они на восьмом этаже, приезжал он, как правило, поздно, но летом-то вечера долгие, да и тепло ведь: аккуратный, как машина его, приветливый, тонкий да звонкий, все бегом-бегом, телефон на руке болтается. Взбежал по ступенькам, дверью подъездной бахнул, а все ведь

приятно. Старушечки тоже девками были: давно – а... и, ревность. Смешно, скажете? Ай, нет. Ох, и нет же: она-то, все какая-то мрачная ходит. Мрачная? Да нет, не так сказал. Внутри у нее что-то было, с самого начала, ага. Почему? А кому оно надо? Молодая... красивая, между прочим. Высокая: с каблуками его выше. Глаза – безумные, ну разве могут быть у нормального человека такие глаза – голубые? И ведь любил как. Выпивал, да, так а что ж, чего ж и не выпить в субботу – водочки, коньячку, друзья там, но ведь тихо все. Такси, мгновенно, распрощались, проводили... порядок. А смотрел как! Ох, глаза эти – Анна Иванна, помнится, аж пожалела о годах своих, когда взгляд его раз перехватила. Глазищи у него серые, холодные, но как глянут – ох, ты, сердце мое старое...

А она его ненавидела.

Вышла замуж – не потому, что пора. Нет, он ей тогда нравился. И он нравился, и, особенно, его отец, раздобревший, под старость, знаменитым ставший архитектор. Нравилась его независимость. Отец – да! Всегда веселый, вполне довольный собой, ироничный дядька. Нравились, до безумия, отцовские друзья, седые, часто волосатые, художники: от них пахло дорожными одеколорами и – травой... Мать его умерла рано, отец с тех пор так и не женился, довольствуясь гаремом из молоденьких девушек, которые вились вокруг него. И нравилось то, что он не брал у отца ни копейки. Он все сделал сам... сам сделал себя, так и не сумев за-

кончить университет. Нравилось: он был спокойный, он так легко и уверенно водил свою «девятку», у него – тогда! – была такая завораживающая улыбка.

А потом она научилась его ненавидеть.

Он купил «Мерседес». Это было уже после квартиры. После квартиры, но до ремнота: это важно. Цэ-класс, два-и-восемь, почти экстрим, дерево, люк, навороты – а ремонт он свалил на нее. Он просто уехал, у него были дела. Но тогда ей это нравилось – бригада аккуратных хохлов мгновенно сделала все, что он требовал, даже убрала мусор: она варила им борщ и обживала эту, новую для себя территорию. Они ели свинину, вежливо благодарили и уходили. А потом приехал он. И ее поразил, тогда еще впервые – его взгляд: холодный, расчетливый. «О, кей, малыш. Это порядок. Надеюсь, порядок будет и дальше».

Он никогда, нет, никогда не лгал ей.

«Я обожаю тебя, котенок. Вот, смотри, – и он бросил на стол ключи с характерной эмблемой: золотой лев встал на дыбы. – Я так люблю тебя...» Они праздновали окончание ремонта, за столом были его друзья и ее институтские подружки: все заплодировали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.